

Н. Ю. Бахарева

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КАРТИНЫ В. К. ШЕБУЕВА «ПОЛТАВСКАЯ БАТАЛИЯ»

Полтавская баталия, состоявшаяся 27 июня (8 июля) 1709 г., стала переломным сражением Северной войны, завершившейся 300 лет назад подписанием Ништадтского мирного договора. Память о ней нашла отражение в многочисленных художественных памятниках, которые начали создаваться в скором времени после самого сражения. Эта тема оставалась актуальной для русского искусства XVIII–XX столетий, являясь символом воинской доблести русской армии и знаковым событием в истории Российской империи. Правление почти всех преемников Петра I отмечено созданием каких-либо архитектурных сооружений, монументов и других выдающихся произведений искусства, прославляющих легендарную битву.

Великой победе своего прадеда отдал дань уважения и Павел I. В 1797 г. в Санкт-Петербурге началось строительство новой парадной монаршей резиденции – Михайловского замка. Грандиозный архитектурный ансамбль включал в себя дворец, служебные постройки и целую систему каналов, рвов и подъемных мостов. Перед главным фасадом дворца была устроена парадная площадь Коннетабля. На ней установили бронзовый памятник Петру Великому, работу над которым скульптор Б. К. Растрелли начал еще при жизни царя-реформатора. Размещенный в самом центре архитектурного ансамбля монумент декларировал идею преемственности власти Павла от Петра. Для конной статуи в 1800 г. изготовили пьедестал с надписью: «Прадеду Правнук 1800». На боковых сторонах поместили бронзовые барельефы «Битва при Гангуте» и «Полтавская баталия».

Тема главного сражения Северной войны была отражена и в отделке одного из центральных интерьеров дворца – предтронного Воскресенского зала (называвшегося также Кавалергардский, Большой Военный и Белый). Стены его украшали шесть исторических полотен, посвященных важнейшим событиям российской истории¹.

В январе 1799 г. руководивший строительством замка архитектор В. Бренна через Адмиралтейств-коллегию, возглавляемую адмиралом Г. Г. Кушелевым, обратился к императору с просьбой назначить сюжеты для шести картин, «на коих изображены будут некоторые деяния Российской империи»². Павел I указал темы для четырех полотен из истории Древней Руси: «Крещение князя Владимира», «Куликовская битва», «Взятие Казани Иваном Грозным», «Призвание Михаила Федоровича Романова на царство»³, а две были представлены ему на утверждение: «...в число 6^{ти} картин для большой залы Михайловскаго замка, сюжеты назначены токмо четырем картинам; по чему и не благоугодно ли будет ВЫСОЧАЙШЕ назначить для последних двух: 1^ю, Победу

под Полтавою. 2^е, Соединение Российскаго флота с Турецким и проход онаго сквозь Босфор»⁴. Выбор последних объяснялся необходимостью включить в исторический ряд события новейшей истории Российской империи. И петровская эпоха была представлена темой Полтавы.

Исполнение заказа поручили нескольким живописцам. «Крещение князя Владимира» и «Куликовскую битву» написал Дж. А. Аткинсон, «Взятие Казани Иваном Грозным» и «Призвание Михаила Федоровича Романова на царство» – Г. И. Угрюмов, «Полтавскую баталию» – В. К. Шебуев, а «Соединение флотов» – В. П. Причетников. Включение в эту группу живописцев совсем еще юного Шебуева, по всей видимости, следует связывать с инициативой его учителя – Г. И. Угрюмова, который мог порекомендовать талантливого художника Бренне. Закончив Императорскую академию художеств в 1797 г., Шебуев среди других лучших выпускников был оставлен при ней пенсионером. 14 августа 1800 г. он получил звание назначенного в академики и начал выполнять обязанности адъюнкт-профессора⁵, работая со своим наставником.

Грандиозные по размеру полотна, высота которых составляла восемь аршин, а ширина около шести аршин, имели необычный для исторических картин вертикальный формат. Это, очевидно, объяснялось не только архитектурным решением предназначенного для них зала. Такая форма не позволяла создать эпическую многофигурную композицию, но делала акцент на ключевом моменте, на главных персонажах. Выбор сюжетов и особенности их трактовки направлены на подчеркивание роли правителя в переломные периоды истории государства. В картине, изображающей Полтавскую баталию, художнику важно было представить возглавляющего российское войско царя, находившегося в самой гуще сражения.

Время создания полотен может быть определено по архивным документам. Сохранился контракт, заключенный в мае 1799 г. с Дж. А. Аткинсоном⁶. К этому времени следует относить и начало работы других художников. Переезд Павла I из Зимнего дворца в новую резиденцию состоялся 1 февраля 1801 г. К этому времени все шесть исторических композиций уже размещались в Воскресенском зале⁷.

Картины находились здесь всего несколько месяцев. В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. Павел был убит заговорщиками. Императорская семья покинула Михайловский замок и больше никогда не использовала его в качестве места своего пребывания. Художественные коллекции и предметы убранства передали в другие дворцы, кладовые Кабинета его императорского величества, различные учреждения, а что-то распродали на аукционах. Картины Воскресенского зала также были вывезены из дворца. Полотна Аткинсона хранились в Кабинете, в 1826 г. их отправили в Москву, где они неоднократно меняли местонахождение. В результате уже в XX столетии они оказались в Третьяковской галерее⁸. Работы Угрюмова, Шебуева и Причетникова в июне 1801 г. сдали для хранения в Императорскую академию художеств⁹. Дальнейшая судьба картины Причетникова до сих пор остается неизвестной. Вероятно, она была пожалована в какое-либо учреждение в годы правления Николая I, активно занимавшегося разборкой коллекций и их перераспределением. Полотна Угрюмова в 1844 г. передали в Императорский Эрмитаж¹⁰, а оттуда в 1897 г. – в Русский музей¹¹.

«Полтавская баталия» В. К. Шебуева находилась в одном из залов Императорской академии художеств, где ее увидел в ноябре 1843 г. Николай I. Он решил подарить полотно в Петровский Полтавский кадетский корпус, открытый в 1840 г. Полотно

дополняют друг друга и дают более полное представление об утраченном оригинале. На репродукции тщательно прорисованы детали, которые остаются незаметными на снимке. К тому же на фотографии края композиции обрезаны. Зато она более точно отражает художественные характеристики живописного полотна, насколько это может передать небольшая черно-белая фотография начала XX столетия, воспроизведенная в газете.

Новый важный материал об утраченном оригинале и об истории работы Шебуева над полотном дало выявление и изучение предварительных эскизов художника к данному произведению.

О том, что эскизы картин для Воскресенского зала Михайловского замка существовали, свидетельствует документ 1799 г., указывающий, что они должны быть представлены императору на «апробацию»¹⁵. Для высочайшего одобрения явно предлагалась демонстрация моделло. Один из эскизов хорошо известен. Это хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее работа Г. И. Угрюмова «Избрание Михаила Федоровича Романова на царство»¹⁶. Она, как это часто случалось, имеет некоторые расхождения в деталях с большой картиной.

В литературе встречается упоминание и о живописном эскизе картины В. К. Шебуева. В заметке Н. Рамазанова, опубликованной в 1857 г. в газете «Молва», отмечено, что в московской квартире сына живописца, «на Зубовском бульваре, у Знаменья, в доме Анитова», среди эскизов масляными красками имелась композиция «Полтавская баталия». Это произведение считалось утраченным¹⁷. Но недавно нам удалось обнаружить его в одном из московских музеев.

В фондах Государственного исторического музея хранится небольшое по формату живописное полотно «Петр I на коне»¹⁸ (ил. 2). Картина поступила в музей в 1905 г. в составе собрания П. И. Щукина и была записана в инвентарь как копия неизвестного художника с оригинала Шебуева¹⁹. Но более пристальное знакомство с картиной заставило нас усомниться в данной атрибуции.

Сравнение этого полотна с фотографией и репродукциями картины Шебуева позволяет выявить ряд отличий в деталях, что не характерно для копийных произведений: отсутствие на большеформатном полотне детально прописанного города с каменными стенами и башнями, а также лежащего в траве барабана на переднем плане, несколько иное изображение парящей в небе аллегорической фигуры и пальмовой ветви, которую она держит в руке. Это позволило предположить, что картина в ГИМ является не копией, а эскизом большой композиции. На это указывают и ее размеры, лишь незначительно отличающиеся от упомянутого ранее эскиза к картине Угрюмова, созданного в рамках того же заказа для Михайловского замка.

Эскизная манера, в которой написана «Полтавская баталия», однозначно свидетельствует в пользу данной гипотезы. Технично-технологические исследования, проведенные А. В. Березиным (ГИМ), позволили более детально изучить произведение, буквально «проследить» за творческим процессом создания живописцем картины. Художник не прописывает детали, а лишь обозначает их свободными мазками жидкой краски. Это особенно заметно в том, как он изображает лица солдат, морды лошадей, землю на первом плане, где отчетливо прочитывается энергичное движение кисти. Длинные волнистые мазки намечают гривы лошадей, складки знамен. Даже лицо Петра I с характерными усами лишь намечено, без какой-либо детализации. Такая обобщенная трактовка

Ил. 2. В. К. Шебуев. Полтавская баталия. Эскиз. 1799–1800 гг.
Государственный исторический музей.
Инв. № ГИМ 17040щ/ИП – 1977

характерна для подготовительных эскизов как самого Шебуева, так и других мастеров XVIII – начала XIX в.

Для подтверждения версии о том, что картина является оригинальным произведением В. К. Шебуева, было проведено ее сравнение с другими работами художника, в том числе и эскизами²⁰. Данные технико-технологических исследований полотен живописца были предоставлены нам отделом комплексных исследований Государственной Третьяковской галереи. Сопоставление «Полтавской баталии» с такими произведениями, как «Гадание. Автопортрет» (1805–1807), портрет Е. М. Шебуевой (первая половина 1830-х), «Апостолы Петр и Иоанн, исцеляющие хромого» (около 1838), позволило найти черты, общие с изучаемой ранней работой художника²¹. Однако важно учитывать,

Ил. 3. В. К. Шебуев. Полтавская баталия. Эскиз. 1799–1800 гг.
Собрание Сергея и Татьяны Подстаницких

что между эскизом из собрания ГИМ и другими произведениями мастера имеется значительный временной разрыв, в несколько десятков лет, включающий пенсионерскую поездку в Италию, опыт, полученный при работе над крупными заказами для петербургских церквей.

Технико-технологические исследования картины не выявили каких-либо изменений в процессе работы художника над произведением. Вероятно, при создании живописного моделила мастер ориентировался на уже найденную и разработанную им в предварительных набросках композицию. Такой рисунок, впервые вводящийся в научный оборот, хранится в собрании Сергея и Татьяны Подстаницких²² (ил. 3). В нем, как и в моделила из коллекции ГИМ, изображены отсутствующие в большой картине башня

города и лежащий в траве барабан. Но вместе с тем группа всадников в правой части композиции, совпадающая на моделло и большой картине, здесь дана в ином ракурсе. Это может свидетельствовать о поисках художником композиции на ранней стадии работы.

Монументальное полотно «Полтавская баталия» получило одобрительные отзывы современников. По мнению А. Коцебу, составившего по поручению Павла I описание Михайловского замка, это была «прекрасная картина, исполненная силы и выражения, в которой главные лица Петр Великий и Шереметев»²³. В 1807 г. за это произведение, хранившееся в Академии художеств, Шебуев был избран адъюнкт-профессором. Спустя годы, на чествовании живописца по случаю 50-летия его службы, конференц-секретарь академии в своей речи так оценил достоинства картины: «В этом произведении, написанном молодым, едва достигшим двадцатилетнего возраста художником, видны талант и большая свобода кисти художника опытного, но в общем тоне картины приметно еще влияние школы Угрюмова»²⁴. Эта свобода кисти отчетливо видна и на эскизе, хранящемся в собрании ГИМ.

«Полтавская баталия» стала первым в творческой биографии молодого художника заказом большеформатного полотна, полученным не в рамках учебной или пенсионерской программы, и первым произведением на сюжет не из легендарной античной, а из русской истории. Картина не похожа на постановочную композицию, а персонажи – на облаченных в исторические костюмы натурщиков. Здесь для Шебуева ориентиром выступают батальные полотна западноевропейских мастеров.

К концу XVIII в. на основе произведений Л. Каравака, И. Г. Таннауэра, Ж. М. Натъе и других известных живописцев, а также гравюров сложилась уже вполне определенная иконография данного сюжета. Вот как в начале XIX в. излагал правила изображения этой сцены А. Писарев: «Картина представляет самый пыл сражения. По обеим крылам видим русскую конницу, поражающую неприятеля. Петр Великий среди войск своих: – Он служит примером храбрости; – первый во всех опаснейших местах; – шляпа его пробита пулею. При Петре Великом Фельдмаршал Шереметев, (у которого прострелена была рубашка, выбившаяся из-под камзола), и прочие Генералы. В сие же время пушечное ядро разбивает качалку, в которой возили Карла XII. Вдали – на левой стороне картины, виден на горе город Полтава; в лесу на горе же монастырь Полтавский. – У подошвы горы извивается река Ворскла. <...> Заметим здесь и об одежде Петра Великого на Полтавском сражении. – Он был в гвардейском Преображенском мундире темно-зеленого сукна, без позумента, в простой трех угольной шляпе, на груди офицерский серебряный позолоченный знак, на котором из слоновой кости изображен был крест Апостола Андрея Первозванного; под Петром Великим был турецкой породы конь белой шерсти»²⁵. Как видим, Шебуев довольно точно следует этому описанию.

Вряд ли малоопытный художник был полностью самостоятелен в инвенции. Очевидно, что он использовал в качестве образца знаменитые произведения, воспроизводящие Полтавское сражение. Обращает на себя внимание сходство центральных персонажей, в том числе профильное изображение Шереметева с шляпой в руке, с гравюрой Н. М. де Лармессена по картине П.-Д. Мартена Младшего²⁶.

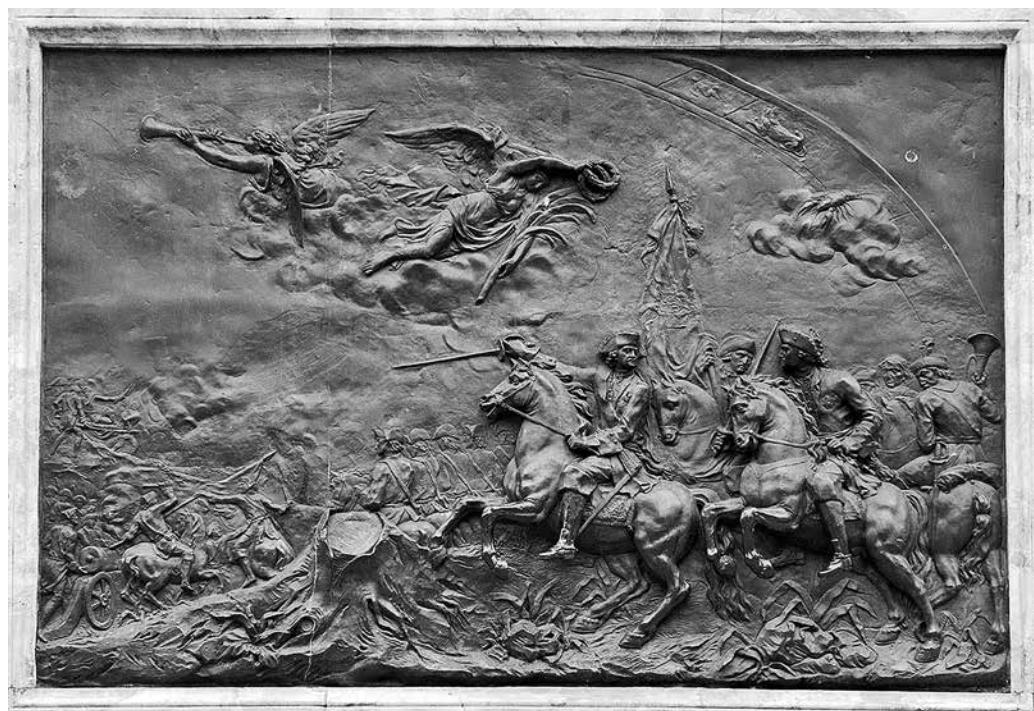
Но самые близкие аналоги композиции Шебуева нашлись в произведениях, созданных в то же время и для той же императорской резиденции. Это бронзовые барельефы, помещенные на постаменте памятника Петру I, расположенного на площади перед

Михайловским замком. На одном из них, «Полтавской баталии» (ил. 4, *a*), мы видим похожую центральную группу всадников, среди которых выделяются Петр I и Шереметев, а за ними – воин со знаменем, трубач и несколько офицеров. Напротив точно так же, как и у Шебуева, показаны стоящие в шеренгу и обращенные спинами к зрителям всадники, а далее – сцена боя, центральным эпизодом которой является схватка двух воинов, один из которых вырывает из рук противника знамя. В верхней части так же, как и на картине, помещены два гения Победы, один из которых трубит славу, а другой несет пальмовую ветвь и лавровые венки. Еще большее сходство этой верхней группы с шебуевской работой можно найти на втором барельефе – «Гангутской битве» (ил. 4, *b*). Создается впечатление, что и скульпторы, и живописец использовали одну и ту же программу, но по-своему интерпретировали ее.

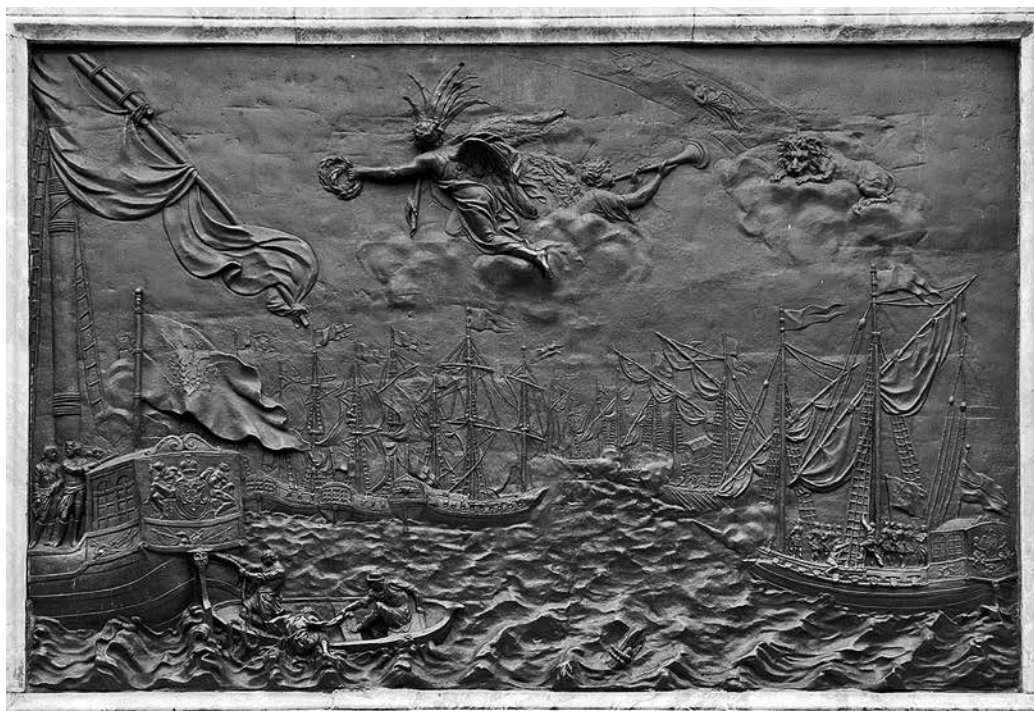
Барельефы были исполнены в первой половине 1800 г. по эскизам и под руководством М. И. Козловского его учениками И. И. Терebeneвым, В. И. Демут-Малиновским и И. Моисеевым, заканчивавшими в это время свое обучение в Императорской академии художеств²⁷. Именно в ее стенах велась работа молодыми скульпторами и их наставником. Здесь же живописцы создавали картины для Воскресенского зала. Вполне возможно, что Шебуев видел эскизы барельефов. Не исключено, что ему было указано следовать этому же образцу знаменитого мастера, который в свою очередь опирался на почти 100-летнюю традицию изображения великой баталии. Нельзя отбрасывать и версию, что в основе скульптурной и живописной композиций лежит какой-либо общий первоисточник.

Спустя три десятилетия после создания полотна В. К. Шебуева, заслужившее одобрительные оценки современников, стало образцом для живописного оформления одного из парадных интерьеров Зимнего дворца. В 1833 г. по проекту О. Р. Монферрана создается мемориальный Петровский зал, в котором тимпаны над дверями украсили картины «Полтавская баталия» и «Битва при Лесной», исполненные Б. Медичи и П. Скотти. Воссозданные Б. Медичи после пожара 1837 г. живописные вставки сохранились до настоящего времени²⁸. Интересно отметить, что в 1833 г. по требованию Монферрана эти картины должны были быть «составлены согласно большим картинам Казановы, находящимся в Эрмитаже Зимнего дворца»²⁹. Это условие нельзя рассматривать буквально, поскольку речь здесь идет о большеформатных полотнах, посвященных событиям Второй русско-турецкой войны³⁰. Мастерам предлагалось следовать не конкретным сюжетам, а традициям батальной живописи, наиболее яркими примерами которых служили работы прославленного венского художника. А вот прямым аналогом для композиции «Полтавская баталия» (ил. 5) послужила картина В. К. Шебуева³¹. Более вытянутая по горизонтали форма вставки в тимпане позволила дополнить ее фигурами воинов, придавшими всей сцене большую повествовательность. При этом изображение парящих в небе аллегорических фигур художник воспроизводить не стал. Интересно, что на втором плане появляется изображение крепости, которое встречалось в эскизе, но не вошло в большую картину. Следовательно, в основе живописной вставки лежит modello, хранящееся в ГИМ. Это может свидетельствовать о том, что в работе над отделкой зала принимал какое-то участие и В. К. Шебуев, у которого эта картина находилась. Исторический живописец был хорошо известен самому Николаю I – когда-то он преподавал рисование будущему монарху. В 1833 г. он являлся ректором Императорской академии художеств, еще в 1823 г. получил звание «придворного живописца с определением

a

b

Ил. 4. М. И. Козловский, И. И. Терещенев, В. И. Демут-Малиновский, И. Монсеев.
Барельефы на постаменте памятника Петру I у Михайловского замка. 1800 г.:
a – Полтавская баталия; *б* – Гангутская битва

Ил. 5. Б. Медичи. Полтавская баталия. Живопись в люнете Петровского тронного зала Зимнего дворца. 1833 г., воссоздана в 1837 г. Фото П. С. Демидова

к Эрмитажу»³². Поэтому его рекомендациями могли воспользоваться при выборе композиций на исторические сюжеты, к которым он ранее обращался в своем творчестве.

Обобщение архивных документов, литературных источников и вновь выявленных иконографических материалов, относящихся к картине В. К. Шебуева «Полтавская баталия», позволило дополнить историю создания и бытования произведения одного из ведущих российских живописцев XIX столетия. Эти результаты имеют и практическое значение. Сейчас в Михайловском замке завершилась реставрация Воскресенского зала. Полотна Угрюмова вернулись на свои исторические места. Работы Аткинсона пока представлены копиями, но, возможно, и они когда-нибудь займут свое место в этом интерьере. Судьбу произведения Причетникова еще предстоит изучить. А картина Шебуева может быть реконструирована с помощью имеющихся теперь изобразительных материалов, которые дают представление как о композиции, так и о колористическом решении утраченного исторического полотна.

- ¹ Подробнее об этом см.: *Бахарева Н. Ю.* Произведения Д. А. Аткинсона для Михайловского замка // Страницы истории отечественного искусства. Вып. 8 : XII – первая половина XIX века. СПб., 2003. С. 239–240.
- ² РГА ВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 19. 1799 г. Л. 91.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же. Л. 109.
- ⁵ *Круглова В.* Василий Кузьмич Шебуев (1777–1855). Л., 1982. С. 14.
- ⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61690. 1799 г. Л. 58.
- ⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 7. Лит. Д. Ед. хр. 1. 1801 г. Л. 2 об.; *Коцебу А.* Краткое описание Императорского Михайловского дворца 1801 года // Русский архив. 1870. Вып. 4–5. Стб. 975–976.
- ⁸ *Бахарева Н. Ю.* Произведения Д. А. Аткинсона для Михайловского замка. С. 240–247.
- ⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 463. 1797 г. Л. 45–49.
- ¹⁰ Там же. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2806. 1843–1851 гг. Л. 56.
- ¹¹ Государственный Русский музей. Живопись XVIII – XX веков : каталог. Т. 1 : XVIII век. СПб., 1998. С. 166.
- ¹² РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2806. 1843–1851 гг. Л. 1–8, 13–16.
- ¹³ *Павловский П. Ф.* Битва под Полтавой 27-го июня 1709 года и ее памятники. Полтава, 1908. С. 167; *Он же.* Полтава. Исторический очерк ее, как губернского города в эпоху управления генерал-губернаторами (1802–1856). Полтава, 1910. С. 191.
- ¹⁴ Новое время. 1909. 27 июня (10 июля). № 11957. С. 6. Подпись под иллюстрацией сообщает, что она сделана с фотографии И. Ц. Хмелевского в Полтаве. Статья была обнаружена старшим научным сотрудником ГРМ В. Е. Французовым.
- ¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 19. 1799 г. Л. 95, 97.
- ¹⁶ ГТГ. Инв. № 5174. Холст, масло. 81,5 × 56,7 см. В XIX в. эскиз находился в собрании Ф. И. Прянишникова (Картинные галереи Европы. Т. 1. СПб., 1862. С. 184; Государственная Третьяковская галерея : каталог собрания. Т. 2 : Живопись XVIII века. М., 2015. С. 259).
- ¹⁷ *Круглова В.* Василий Кузьмич Шебуев (1777–1855). С. 118.
- ¹⁸ Инв. № ГИМ 17040щ / ИП – 1977. Холст, масло. 73 × 50 см.
- ¹⁹ Сведения о картине были любезно предоставлены старшим научным сотрудником ГИМ Л. Ю. Рудневой. Мы искренне благодарим Людмилу Юрьевну за помощь в изучении картины.
- ²⁰ Эта работа стала возможной благодаря помощи коллег из ГРМ (С. В. Сирро, В. Н. Петрова), ГИМ (А. В. Березин), ГТГ (Ю. А. Халтурин).
- ²¹ Материалы публикуются с разрешения Государственной Третьяковской галереи и предоставлены отделом комплексных исследований.
- ²² Бумага, тушь; кисть, перо.
- ²³ *Коцебу А.* Краткое описание Императорского Михайловского дворца 1801 года. Стб. 975.
- ²⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3326. 1847–1848 гг. Л. 75.
- ²⁵ Предметы для художников, избранные из Российской Истории, Славянского Баснословия и из всех русских сочинений в стихах и в прозе. Ч. 1. СПб., 1807. С. 193–195.
- ²⁶ Н. М. де Лармессен IV. Полтавское сражение 27 июля 1709 года. С живописного оригинала П.-Д. Мартена Младшего. 1720-е. Бумага, офорт, резец, акварель. ГЭ. Инв. № ЭРГ-25922.
- ²⁷ *Каганович А.* Иван Иванович Теребенев. 1780–1815. М., 1956. С. 15–18; *Шмидт П.* Василий Иванович Демут-Малиновский. М., 1960. С. 28–29; *Петров В. Н.* Михаил Иванович Козловский. М., 1977. С. 177.
- ²⁸ Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / В. М. Глинка, Ю. М. Денисов, М. В. Иогансен и др. ; под общ. ред. Б. Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 179, 181, 219.
- ²⁹ Там же. С. 181.
- ³⁰ «Это сам Потемкин!». К 280-летию Светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического : каталог выставки : в 2 т. Т. 1 / Государственный Эрмитаж. СПб., 2020. С. 74.
- ³¹ На это нам любезно указал научный сотрудник ГРМ С. Д. Алексеев.
- ³² *Круглова В.* Василий Кузьмич Шебуев (1777–1855). С. 44.